

ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ТЕКСТЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

И. Б. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Поступила в редакцию 31 октября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена структурно-семантическому анализу эпических формул, выражающих единственное число, в текстах известных якутских олонхо «Кыыс Дэбилийэ» и «Ньургун Боотур Стремительный». Выявляются наиболее регулярные эпические формулы, использующиеся при выражении любви и ласки к единственной дочери, устанавливаются их структурные и семантические особенности. Для наиболее полного раскрытия лексико-семантической и грамматической структуры эпических формул был использован метод поморфемного глоссирования, основанного на Лейпцигских правилах репрезентации текстов.

Ключевые слова: якутский язык, функциональная грамматика, категория количественности, лексико-грамматические средства выражения, эпические формулы, олонхо, единичность.

Abstract: the article is devoted to the structural-semantic analysis of epic formulas expressing the singular in the well-known texts of Yakut Olonkho «Kyys Debiliye» and «Nyurgun Bootur the Swift (Stremitelnyj)». The most regular epic formula used to express love and affection to the only daughter are revealed, and their structural and semantic features are established. For the full description of the lexical-semantic and grammatical structure of the epic formulas we used the method of morpheme glossing based on the Leipzig rules of text representation.

Key words: Yakut language, functional grammar, quantitative category, lexical-grammatical means of expression, epic formula, Olonkho, singleness.

С целью выявления всех существующих языковых средств функционально-семантической категории количественности объектом исследования нами были выбраны эпические формулы (далее – ЭФ) якутского олонхо, которые выражают количественное понятие, а именно, понятие единственного количества детей. Поморфемное глоссирование, основанное на Лейпцигских правилах репрезентации текстов [1], поможет выделить основное клише ЭФ.

В фольклористике под ЭФ понимают типизированные структурно-семантические единицы, регулярно употребляющиеся в виде тех или иных вариантов в процессе авторской импровизации эпического произведения. В якутском языке изучением ЭФ занимается Николай Николаевич Ефремов [2–4]. В его работах констатируется, что ЭФ представляют собой словосочетания, с помощью которых (сказитель) излагает свое творение, самостоятельно варьируя формулу в рамках сюжетной схемы [4, с. 64]. Также известный фольклорист В. В. Илларионов пишет о том, что ЭФ имеют ядерные структурно-семантические элементы, опорные словосочетания: ЭФ по объему кратки, основная мысль концентрируется на опорном словосочетании, по содержанию афористичны, по художественной форме поэтичны. Они легко запоминаемы и поэтому традиционно передаются от

одного сказителя к другому, от текста к тексту [5, с. 28].

Одной из известных ЭФ, выражающих понятие единственного ребенка, является:

*Көрдөр харабым дьүккэтэ,
Көтүрдэр тиһим миһлэтэ* [6, с. 89].
'единственный ребенок'.

Данная конструкция состоит из притяжательного определительного словосочетания, изафета II типа [7, с. 362], в котором определяемое слово оформлено аффиксом принадлежности 3-го лица, единственного числа *-та*. Определяющие слова *харабым* 'мой глаз', *тиһим* 'мой зуб' тоже имеют форму принадлежности 1-го лица – аффикс *-м*. При этом они имеют при себе определения в виде причастия условного наклонения или причастия настоящего времени, прилагательного:

*Көр-дөр хараб-ым дьүккэ-тэ,
Көтүр-дэр тиһ-им миһлэ-тэ*
V-COND NOM-POSS.1sg NOM-POSS.3sg
'Смотрящего глаза (моего) зрачок;
Выпадающего зуба (моего) десна;
единственный ребенок'.

Начинается данная конструкция с определения в виде причастия на *-ар (-эр)* или иногда имени прилагательного, которые, в свою очередь, являются определением для первого существительного. Аффиксы

принадлежности 1-го лица (-м (-им), -бит), 2-го лица (-н (-ин), -гит), 3-го лица (-н (-ын), -лэрин) первого существительного указывают, для какого лица данный объект является единственным и любимым в своем роде. А второе имя существительное с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа -тэ показывает, какой частью является оцениваемый (приравниваемый) объект.

Данная опорная единица в процессе импровизации по аналогии, о чем говорил В. В. Илларионов, расширяется, обогащается, где единственный ребенок в семье дальше приравнивается к различным милым, приятным объектам, как ласточка, светлое сияние, мотылек и т. д.:

*Адьына Баай Тойон оҕонньор,
Эдьинэ Баай Хотун
Көрдөр харахтарын дьүккэтин,
Көтүрдэр тиистэрин миилэтин,
Хара дьиилэрин хараңаччытын,
Сырдык дьиилэрин сыдьаайын,
Үрүң дьиилэрин үрүмэччитин...*
'Любимейшую дочь Аджына Баайа и
Эджинэ Хотуна
Зеницу их глаз видящих,
Десну их зубов, выпадающих,
Ласточку их черного дома,
Сияние их светлого дома,
Мотылька их белого дома...' [8, с. 144–145].

Зафиксировано аналогичное с данной эпической формулой сложное изафетное словосочетание, где дочь отождествляют с *күн сардангата* 'луч солнца', *күн киистэтэ* 'кисточка солнца'. Оно, в отличие от предыдущей формулы, состоит именно из причастия на -ар, определяющего имя существительное *күн* 'солнце' с посессивным показателем, и второго имени существительного тоже в грамматической форме принадлежности:

*Тахсар күммүт сардаңатын,
Киирэр күммүт киистэтин
Хаанчылаан Куону...*
'Хаанчылаан Куо,
Нашего восходящего солнца луч,
Нашего заходящего солнца свет' [там же, с. 180–181].

Вторая конструкция со значением единственного и ценного ребенка (дочери) является определительной придаточной частью сложной эпической формулы. Она состоит из постоянных эпитетов, представленных во фразеологических единицах высокого стиля [9, с. 178]: *хайбахтаах хара быар* и *нохтолоох тойон сүрэх* [10, с. 667], также послелогов и причастия прошедшего времени:

*Хайбах-таах хара быарбыт анныгар саһыарбыт,
Нохто-лоох тойон сүрэхпит тулатыгар дугуйдаабыт*
NOM-prop Adj NOM-poss.1sg postp PPast

'Под гладкой черной печенью лелеянную,
У могучего сердца возвращенную'.

*Хайбахтаах хара быарбыт анныгар саһыарбыт,
Нохтолоох тойон сүрэхпит тулатыгар дугуйдаабыт*

Хаанчылаан Куо кыыспытын...
'Под гладкой черной печенью лелеянную,
У могучего сердца возвращенную,
Дочь нашу Хаанчылаан Куо' [8, с. 154–155].

Здесь представлена ЭФ с локативным значением. Послелого места указывают, где (под чем, вокруг чего), в каком особенном месте была спрятана и лелеяна, возвращена единственная дочь.

Похожая ЭФ с локативным значением состоит из глаголов *кистээн*, *саһыаран* 'спрятать' и перечисления имен существительных в дательном падеже (*чуулаанҥа* 'в чулан', *ампаарга* 'в амбаре', *кириэппэскэ* 'в крепости'):

Тобус хос чуллуруут-таах чуулаан-ҥа
Num Adv NOM-prop (Adj) NOM-DAT
Баттаан-саһыаран ииппит
CVB PPST

'В потайном девятислоином чулане'.

Здесь речь идет о тайных закромах, где воспитывали единственную дочь, особое внимание уделяется тому, насколько кратно, крепко защищено место, где воспитывали дочь, тем самым показывается, насколько дорог им этот ребенок:

*Тобус хос чуллурууттаах чуулаанҥа,
Абыс хос аарыма ампаарга,
Сэттэ хос ситэри кириэппэскэ
Кистээн-кичэмэлээн,
Баттаан-саһыаран ииппит...*
Мааны кыыстара...

'В потайном девятислоином чулане,
В просторном восьмислоином амбаре,
В неприступной семислоиной крепости
В глубокой тайне-скрытости
Спрятанная-вскормленная... дочь' [там же, с. 146–147].

Также в олонхо в отношении единственного дорогого ребенка, а точнее в отношении единственной дочери-красавицы, используется ЭФ с количественным значением, состоящая из осложненного предложения с двумя придаточными. В данной конструкции определительная часть имеет причинно-следственную придаточную часть с послелогом *диэн*:

*(Былыт-таах күн
былабай былдь-ыа диэн)*

(бык-тар-ан	көр-бө-төх)	
N-prop	N	
N	V-fut	postp
CVB	NEGPRTCP	

Сама формула выглядит так:

Былыттаах күн

Былабай былдьыа диэн

Быктаран көрбөтөх,

Күннээх халлааңа

Көмүс субата көлбөбүрүө диэн

Көрдөрөн көрбөтөх...

Мааны кыыстара...

'Любимейшая дочь,

Которую в пасмурный день

Наружу не показывали,

Чтоб ее нечистый не похитил,

В ясную погоду

Во двор не выводили,

Чтоб серебряный ее лик не потускнел' [там же,

с. 144–147].

Таким образом, единственная количественность в якутском эпосе выражается не только при помощи лексических и морфологических показателей количественности, таких как числительные «один», «единственный», или аффикса множественного числа *-лар*, но и сложноструктурных эпических формул, состоящих из притяжательных словосочетаний, различных определительных придаточных предложений. Выявлены четыре ЭФ (с 1–2 аналогичными вариантами), как частовстречающиеся в текстах якутских эпосов, состоящие из следующих форм:

1) сложно-притяжательная конструкция:

Adj (V-COND)+NOM-POSS.1sg+NOM-POSS.3sg;

2) с причастием прошедшего времени *саһыарбыт*

'спрятанная':

NOM-prop + Adj + NOM-poss.1sg + postp + PPST;

3) с деепричастием *саһыаран* 'пряча' и причастием прошедшего времени *иһһит* 'воспитанная':

Num + Adv + NOM-prop (Adj) + NOM-DAT

CVB + PPST;

4) осложненное предложение с двумя придаточными частями:

NOM-prop + NOM + NOM + V-fut + postp + CVB + + NEG PRTCP.

ЭФ в текстах олонхо являются одним из активно используемых форм предложений, что связано с пересказывательным эпическим характером данного жанра якутского фольклора. Подобные ЭФ, безусловно, являются вершиной художественной образности языка олонхо, в которых посредством эпитетов, фразеологических единиц, сравнения, метафор, гипербол особенно эмоционально выражается любовь

к единственному на свете ребенку, дочери. Следует отметить, что приведенные ЭФ в том или ином упрощенном варианте могут встречаться в разговорном языке, языке художественной литературы или публицистики.

СОКРАЩЕНИЯ

1 – first person / первое лицо; 3 – third person / третье лицо; Adj – adjective / прилагательное; Adv – adverbial / наречие; COND – conditional / условное наклонение; CVB – converb / деепричастие; DAT – dative / дательный падеж; fut – future / будущее время; NOM – nominative / имя существительное в именительном падеже; NEG – negative / отрицательный; Num – числительное; PRTCP – participle / причастие; POSS – possessive / притяжательный; postp; postp – причастие прошедшего времени; PPST – причастие прошедшего времени; prop – proprietive / аффикс обладания; sg – singular / единственное число; V – verb / глагол.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокурова Н. И.* Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке / Н. И. Винокурова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 4 (17). – С. 85–99.

2. *Ефремов Н. Н.* К проблематике формульности предложений олонхо (в контексте особенностей системы, структуры якутского языка) / Н. Н. Ефремов ; под ред. Е. М. Махарова, Ж. К. Лебедевой, В. М. Никифорова и др. // Олонхо – духовное наследие народа саха : сб. науч. ст. – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2000. – С. 150–160.

3. *Ефремов Н. Н.* Олонхо этиитин туһунан / Н. Н. Ефремов ; под ред. Г. Г. Филиппова // Саха тыла : история, сайдыыта, проблемалара. – Дьокуускай : СГУ изд-вота, 2006. – С. 83–85.

4. *Ефремов Н. Н.* Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо : лингвистический аспект / Н. Н. Ефремов // Вестник Северо-Восточ. федер. ун-та. – 2013. – Т. 10, № 1. – С. 64–67.

5. *Илларионов В. В.* Эпические формулы и типические места в якутском эпосе / В. В. Илларионов; под ред. Л. Л. Габышева // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1988. – С. 71–78.

6. *Ньургун Боотур Стремительный* : Богатырский эпос якутов. Выпуск первый. – Якутск : ГОСИЗДАТ ЯАССР, 1947. – 410 с.

7. *Чиркочева Д. И.* Притяжательные словосочетания в якутском языке / Д. И. Чиркочева // Наследие предков и современный тюркский мир : языковые и культурные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения известного якутского ученого-тюрколога А. К. Антонова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – С. 362–364.

8. Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.

9. *Готовцева Л. М.* Стилистическая функция фразеологизмов и других устойчивых единиц в тексте олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремитель-

ный» / Л. М. Готовцева // Фольклор и литература народов Сибири : традиции и новации. – Якутск : ИГИИПМНС СО РАН, 2010. – С. 176–182.

10. Толковый словарь якутского языка. Том II. Буква Б / под общей ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2005. – 912 с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Иванова И. Б., кандидат филологических наук, научный сотрудник

E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

Тел.: 8-914-278-35-78

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch

Ivanova I. B., Candidate of Philology, Researcher

E-mail: imenaotglagola@rambler.ru

Tel.: 8-914-278-35-78